

Морозов Виктор Иванович
Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета
v.i.morozov@utmn.ru

Лосев Сергей Геннадьевич
Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета
s.g.losev@utmn.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: Настоящая работа посвящена проблемам публичного распространения аудиовизуальной информации, содержащей сцены противоправного насилия. Данная проблема нашла свое отражение в недавних изменениях в уголовный закон, однако данные законодательные новеллы скорее дезориентируют правоприменителя, сколь дают ему инструмент для борьбы с преступлениями против личности повышенной общественной опасности. В статье предлагается принципиальное разрешение проблемы рассматриваемых преступлений путем формирования двух подсистем составов преступлений, связанных с совершением насильственного преступления и трансляцию или другую публикацию сцен насилия. Предлагается изменить формулировку квалифицированных составов насильственных преступлений против личности, которые сопровождаются трансляцией в интернете и отдельный состав преступлений для лиц, которые занимаются распространением аудиовизуального контента с демонстрацией насилия. Как представляется, предложенный в статье способ разрешения проблемы треш-стримов более оптимальный, чем тот, который изложен в УК РФ.

Ключевые слова: треш-стримы, насильственные преступления, преступления против личности.

Viktor Ivanovich Morozov
Professor of Department of Criminal Law Disciplines
University of Tyumen

ON THE PECULIARITIES OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH WITH PUBLIC DEMONSTRATION ON THE INTERNET

Abstract: This paper is devoted to the problems of public dissemination of audiovisual information containing scenes of unlawful violence. This problem was reflected in recent changes in the criminal law, but these legislative novelties rather disorient the law enforcer than provide him with a tool to combat crimes against the person of increased public danger. The article proposes a fundamental solution to the problem of the crimes in question by forming two subsystems of crimes related to the actual commission of a violent crime and broadcasting or other publication of scenes of violence. It is proposed to change the wording of qualified corpus delicti of violent crimes against the person, which are accompanied by broadcasting on the Internet and a separate corpus delicti for persons who distribute audiovisual content with demonstration of violence. It seems that the way of solving the problem of thrash-streams proposed in the article is more optimal than the one set forth in the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: thrash-streams, violent crimes, crimes against the person.

Эпоха Интернета подарила человечеству возможности практически мгновенного обмена информацией в масштабе земного шара. Однако, наряду с возможностями общаться с родными и близкими, организовывать рабочие встречи, получать свободный доступ к достижениям науки и культуры, многие стали использовать это технологическое свершение в противоправных целях.

Одним из таких негативных явлений можно назвать так называемые «треш-стримы» — онлайн-трансляции, в ходе которых их участники, не имея возможности привлечь внимание зрителей каким-либо иным способом, совершают самые разнообразные аморальные или противоправные поступки по собственной инициативе или по инициативе зрителей. Нередко

такие трансляции имеют цель сбора взносов от потребителей такого контента.

Отметим, что подобного рода антиправовой и криминологический феномен не мог не привлечь внимание российской научной общественности — согласно поиску в библиотеке Елайбери всего опубликовано свыше 80 работ, посвященных правовым и криминологическим аспектам треш-стримов, причем самые ранние работы датируются 2021 годом¹.

Наконец, на проблему треш-стримов обратил внимание и российский законодатель: законом от 08.08.2024² часть 2 ст. 105 УК РФ был дополнена признаком — убийство, совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

¹ См., например: Полунина Е. Н., Антонова А. В. Проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в интернете // Закон и право. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-otvetstvennosti-za-tresh-strim-v-internete> (дата обращения: 17.03.2025); Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. №6 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tresh-strim-sotsialnaya-obuslovlennost-kriminalizatsii> (дата обращения: 17.03.2025); Фильченко А. П. Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) // Труды Академии управления МВД России. 2021. №4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-obschestvennoy-nravstvennosti-ot-posyagatelstv-v-forme-priamyh-translyatsiy-protivopravnogo-povedeniya-tresh-strimov> (дата обращения: 17.03.2025).

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.08.2024 №218-ФЗ (последняя редакция)

В пояснительной записке законопроекта¹ отмечалось, что цель его принятия - организация противодействия распространению деструктивного контента в виде так называемых треш-стримов (так в пояснительной записке). Вообще стоит отметить, что термин треш-стримы 9 раз употребляется в пояснительной записке, достаточно короткой (на две с половиной страницы), при этом авторы законопроекта не пытаются дать определение этого термина.

Далее, авторы законопроекта указывают, что в последнее время в России среди «определенной категории лиц» (так в пояснительной записке) стали популярны так называемые треш-стримы, организаторы которых, используя сеть «Интернет», «играют на садистских инстинктах определенного сегмента интернет-пользователей: организуют общедоступные трансляции в прямом эфире, в ходе которых совершаются деяния с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего», конец цитаты.

В пояснительной записке были отмечено, что изменения в уголовный кодекс преследовали цель совершенствования уголовной ответственности за треш-стримы, подчеркивалось, что основными направлениями этого совершенствования являлись: усиление уголовной ответственности за совершение нескольких преступлений, наиболее часто встречающихся в практике треш-стримеров — убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, побои, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, похищение человека, незаконное лишение свободы, использование рабского труда.

¹ Законопроект №506240-8: Система обеспечения законодательной деятельности // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8> (дата обращения: 17.03.2025).

Отмечая повышенную общественную опасность треш-трансляций, авторы законопроекта отмечали следующие обстоятельства:

- треш-трансляции посягают на дополнительный объект уголовно-правовой охраны — общественную безопасность и общественный порядок;

- треш-трансляции психологически рутинизируют насилие, делают его допустимым и возможным;

- вовлекают несовершеннолетних в процесс совершения преступлений;

- выступают механизмом негативных и общественно-опасных моделей поведения, привлекательных для людей с нестойкой или антиобщественной моралью.

При этом рассматриваемый закон, разрешивший проблеме с треш-трансляциями, породил целый перечень правовых коллизий, которые необходимо разрешить с точки зрения теории уголовного права:

- как следует квалифицировать действия тех участников треш-трансляции, которые «заказывают» в ходе ее проведения совершение противоправных или преступных деяний, в том числе путем перечисления пожертвований;

- как следует квалифицировать действия участников публикации, если противоправное деяние совершает один участник, съемку осуществляет другой, а размещает третьи;

- следует ли рассматривать лицо, которое снимает и размещает запись преступления как соучастника его совершения?

Главная проблема, как видится, заключается в самой формулировке — «совершенное с публичной демонстрацией». Данная формулировка, на наш взгляд, не позволяет разграничивать между собой демонстрацию своих действий исполнителем убийства и демонстрацией чужого преступления лицом, который не принимает участие в совершении преступления. При этом уместно сослаться на постановление Конституцион-

ного суда от 19.02.2025 г.¹, в котором указано, что от норм уголовного закона требуется особая определенность и согласованность, которая не может быть определена с помощью иных отраслевых норм. Признаки преступления (а также наказания) должны быть четко определены в самом уголовном законе, способом, чтобы исходя непосредственно из текста закона (в необходимых случаях — с помощью судебного толкования) среднестатистический гражданин мог бы предвидеть уголовно-правовые последствия своего деяния.

Поэтому выход из описанной ситуации — разделение собственно публичного совершения убийства или иной насильственных преступлений и трансляцию (или публичное размещение записи совершения преступления) как виновным, так и иным лицом, который непосредственно не принимает участие собственно в совершении насильственного преступления, в силу чего не является соучастником насильственного преступления в том смысле, в котором данный термин используется в ст. 33 УК РФ.

Как представляется, наиболее оптимальное решение проблемы заключается в уточнении формулировки квалифицированного насильственного преступления, сопровождающегося трансляцией в интернете и создание отдельного самостоятельного состава, предусматривающего ответственность за распространение «насильственного контента».

Рассматривая вопрос создания самостоятельного состава преступления, следует отметить, что позиция авторов законопроекта, согласно которой дополнительным объектом посягательства является общественная безопасность, является достаточно спорной, не убедительной. Принимая во внимание перечень преступлений, которые содержатся в главе 24 УК

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2025 № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О. В. Панова»

РФ, вряд ли треш-стримами может быть причинен ущерб общественным отношениям, обеспечивавшим внутреннюю безопасность общества. Гораздо правильнее, на наш взгляд определять объектом рассматриваемых деяний общественную нравственность, о чем свидетельствуют как раз аргументы авторов законопроекта.

При этом необходимо отметить, что ранее в отечественной правовой практике уже существовала норма, которая предусматривала ответственность за распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Данная норма была введена Указом Президиума ВС РСФСР от 01.08.86, которым глава 10 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» была дополнена ст. 228.1. — «Изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости».

В качестве альтернативы предлагаем следующий вариант изменений в действующее уголовное законодательство России:

— предлагается изложить п. «о» ч.2 ст. 105 УК РФ в следующей редакции — 2. Убийство:

о) совершенное публично либо сопряженное с публичной демонстрацией лицом, его совершившим, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);

— предлагается изложить ч. 2 ст. 111 УК РФ в следующей редакции —

Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

2. Те же деяния, совершенные:

и) публично либо сопряженные с публичной демонстрацией лицом, их совершившим, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)

— предлагается изложить ст. 116 УК РФ в следующей редакции

Статья 116 УК РФ. Побой

Побой или иные насильственные действия, [...далее по тексту...], а также совершенные публично либо сопряженные с публичной демонстрацией лицом, их совершивших, в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»),

— предлагается следующая редакция ст. 127.2 УК РФ

Статья 127.2. Использование рабского труда

2. То же деяние, совершенное:

е) публично либо сопряженное с публичной демонстрацией лицом, его совершившим, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), -

— дополнить УК РФ статей 242.3 — «Публичная демонстрация преступлений, совершенных с применением насилия», в следующей редакции:

Публичная демонстрация преступлений, совершенных с применением насилия, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), —

наказывается....»

Принимая во внимание то обстоятельство, что отечественный правоприменитель во много склонен «перегибать палку», когда к ответственности могут привлечь исключительно исходя из формальных признаков, то уместно дополнить данную статью примечанием, в котором описывались бы обстоятельства, которые исключают преступность деяния в силу того, что демонстрация сцен насилия, в том числе документальных, имеет значение не только для повышения популярности разных малозначительных персонажей, но и в общественно полезных целях, например, в учебном процессе юридических, медицинских учебных заведений и т.д.

Поэтому предлагается следующая редакция примечания статей 242.3 УК РФ:

«Примечание. Не является преступлением публичная демонстрация преступных деяний с применением насилия, предназначенная для использования в образовательной, судебной, правоохранительной деятельности либо в научных целях, в порядке, установленном федеральным законом».

Что же касается собственно квалифицированного состава насильственных преступлений, то уместно сформулировать его следующим образом: сопряженное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), где под термином сопряженное следует понимать осуществление публичной демонстрации непосредственно исполнителем убийства или иного насильственного преступления. Следовательно, такие деяния образуют, при условии принятия законодателем наших предложений, реальную совокупность насильственного преступления и деяния, предусмотренного предлагаемой нами статьей 242.3 УК РФ.

Таким образом, на наш взгляд, предложенные нами изменения в уголовное законодательство России позволят повысить эффективность использования уголовно-правовых средств противодействия треш-стримам, демонстрирующим совершение насильственных преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачева, Ю. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации / Ю. В. Грачева, С. В. Маликов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 6 (127). — С. 202–210.
2. Полунина, Е. Н. Проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в интернете / Е. Н. Полунина, А. В. Антонова // Закон и право. — 2021. — № 3. — С. 90–91.
3. Фильченко, А. П. Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) / А. П. Фильченко // Труды Академии управления МВД России. — 2021. — № 4 (60). — С. 90–100.